

Теплый воздух ласкал лицо Гарри, но боль в спине и голове была такой острой, что он невольно вздрогнул. Лежал он, судя по всему, на чем-то твердом и шершавом, а в ноздри бил затхлый запах, усиливающий головокружение. Почему же голова кружится, если он лежит на спине? Он попытался пошевелиться, открыть глаза, но не смог. Тело было ватным, словно после марафона. На мгновение он вспомнил, где находится и что произошло. Потом все нахлынуло – тьма, Дормамму, огненная сущность, Тедди... Тедди! Адреналин взрывом пронесся по венам, и Гарри, вскочив на ноги, судорожно огляделся. Головокружение прошло. Он, насколько мог судить, все еще был в комнате Тедди в Поттер-Мэноре, но что-то было не так. Да, здесь были те же небесно-голубые стены, только краска потрескалась и выцвела, обнажив грубый камень под ней. Та же колыбель, где сейчас мирно спал Тедди, стояла на своем месте, но дерево выглядело сухим, а простыни и подушки – обтрепанными. Мягкий ковер исчез. В окне, где стекло было покрыто трещинами и мутью, все тот же вид – голубые воды Северной Атлантики, омывающие зеленую землю с белыми песчаными пляжами, и несколько домов на горизонте. Ярко светило солнце, источник теплого света, разбудившего его. Поместье Поттеров было построено на островах Скилли, британской территории к юго-западу от Корнуолла. Его родители переехали сюда сразу после смерти бабушки и дедушки, но, узнав о пророчестве, через месяц после рождения Гарри покинули этот великолепный дом. Они спрятались в Годриковой впадине под защитными заклинаниями, но через полгода их нашли. Они еще трижды меняли места укрытия, прежде чем вернулись в коттедж, где родился Гарри, намереваясь положиться на чары Фиделиуса. Через неделю их предали... Гарри бросился к дряхлой кровати Тедди и взял малыша на руки, проверяя, нет ли на нем следов травм или беды. Если не считать того, что волосы Тедди побелели – по мнению Гарри, универсальный сигнал недовольного удивления юного метаморфа – он выглядел совершенно нормально. Через несколько минут волосы Тедди начали возвращаться к привычному коричневому цвету, и Гарри неохотно опустил его на землю, чтобы осмотреть себя. На четвертом курсе фальшивый Муди как-то сказал ему, что если ты очнулся в незнакомом месте и не знаешь, как туда попал, то всегда следует осмотреть свой внешний вид – это самый простой способ определить, в полном ли ты сознании. В то время этот урок показался Гарри странным, но опыт войны показал ему, что это хорошее правило. Поттеры, как он знал, обычно не переживают серьезных скачков роста до конца подросткового возраста, как это было и с ним, и с его отцом, но Гарри был слишком тощим почти все годы обучения в Хогвартсе. На шестом курсе он тайно использовал сильно измененные рецепты из своего исписанного граффити экземпляра «Продвинутого курса зельеварения», чтобы сварить себе курс корректирующих зелий, которые излечили его от затянувшихся последствий воспитания у Дурслей (портрет Снейпа ухмыльнулся, когда Гарри сквозь стиснутые зубы поблагодарил его вместо погибшего профессора). После окончания войны Гарри перебрался в магловский мир, где ему исправили зрение с помощью лазерной хирургии. Он также начал заниматься спортом и изучать магические боевые искусства, с переменным успехом. Сейчас рост Гарри составлял шесть футов, вес – сто восемьдесят фунтов, он был похож на пловца, как и Ремус, только без седых волос. Его иссиня-черные волосы теперь выглядели скорее искусно взъерошенными, чем грязными, а изумрудно-зеленые глаза, как говорили, имели пронзительный характер, не то что у Дамблдора. Его стремление поддерживать себя в форме привело к тому, что его тело стало достаточно подтянутым и мускулистым, но различные шрамы, полученные во время войны, не поддавались никаким попыткам их залечить, поскольку были нанесены темной магией. Чтобы не привлекать к ним внимания за пределами волшебного мира, он полагался на гламурные чары, которые мог видеть только он сам. Он не был культуристом, но не один маггл предлагал ему работу фотомодели, хотя он каждый раз отказывался. Ему было достаточно того, что люди глазели на него лично, спасибо им за это. А фотографии, которые будут выставлены в магазинах одежды, где их сможет увидеть любой желающий? Забудьте об этом. Осмотрев себя, Гарри сразу же понял, что изменилось не только окружение. Сжав правую руку, он с удивлением обнаружил, что шрам от слова «я не должен говорить неправду» исчез. Его не

скрыл гламур, а вместо него появилась гладкая и неповрежденная кожа, словно у новорожденного ребенка. Почти рефлекторно он проверил другую руку и обнаружил, что она тоже не пострадала. Гарри крутанулся на месте и бросился к ближайшей ванной комнате. Деревянная дверь, как он заметил, была рассохшейся и громко скрипела на петлях. Ванная комната выглядела так, словно ее вообще не обновляли в прошлом веке. Посмотрев в треснувшее зеркало, Гарри оценил свой слегка растрепанный вид. Стянув с себя рубашку, он увидел, что чары, которые он носил каждый день, исчезли. Вместо шрамов он увидел здоровую, неповрежденную кожу. Ожог над сердцем, нанесенный крестражем-медальоном? Исчез. Укус змеи Нагини? Исчез. Место на правой руке, куда он был ранен клыком василиска? Как будто этого и не было. На самом деле, всё выглядело так, словно его очистили от остатков всех травм, которые он когда-либо получал, вплоть до сломанного носа, полученного от всех ударов Дадли по лицу. Ну, почти всех. Осталась только одна отметина.

<http://tl.rulate.ru/book/94443/3174698>